
**ҚАЗАҚСТАННЫҢ БОСТАНДЫҒЫ, ТӘУЕЛСІЗДІГІ ЖӘНЕ АУМАҚТЫҚ
ТҰТАСТЫҒЫ ҮШІН КҮРЕСУШІЛЕР – ҚУҒЫН-СҮРГІН ҚҰРБАНДАРЫ
БОРЦЫ ЗА СВОБОДУ, НЕЗАВИСИМОСТЬ И ТЕРРИТОРИАЛЬНУЮ
ЦЕЛОСТНОСТЬ КАЗАХСТАНА – ЖЕРТВЫ РЕПРЕССИЙ
FIGHTERS FOR FREEDOM, INDEPENDENCE AND TERRITORIAL
INTEGRITY OF KAZAKHSTAN AS VICTIMS OF REPRESSION**

МРНТИ 03.20.00

**НАУЧНО-ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА НАРОДНЫХ ВОССТАНИЙ И
ПРОТЕСТОВ, ПОРОЖДЕННЫХ НАСИЛЬСТВЕННОЙ РЕАЛИЗАЦИЕЙ
ПРОГРАММЫ «МАЛЫЙ ОКТЯБРЬ В КАЗАХСТАНЕ»: ЦЕЛИ,
МЕХАНИЗМЫ РЕАЛИЗАЦИИ**

Абайдельдинов Ербол Мусинович¹

¹доктор юридических наук, профессор кафедры международного права Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева, <https://orcid.org/0000-0002-2267-2540>, abaideldinov_yem@enu.kz

Аннотация. В статье рассматривается право на протест, восстание против жестокого отношения власти к собственному населению, как неотъемлемая часть естественного права народа. Репрессии тоталитарной советской власти в 1918-1950-е годы, проведенные в отношении населения всей страны, и в особенно жестокой степени в Казахстане, привели к неисчислимым жертвам, неизмеримым бедам народа, и стали причиной массовых протестов, выступлений, восстаний, ставших естественным ответом народных масс на бесчеловечные действия власти. Эти восстания, мятежи и иные протесты были спровоцированы действиями всех уровней советской власти, устанавливающей диктатуру неизвестной для казахского населения власти с непонятными целями, сопровождавшейся уничтожением привычного образа жизни и внедрением чуждого, губительного образа хозяйствования, разорением населения и обречения его на голод, болезни, смерть, военным вторжением, сопровождавшимся убийствами мирного населения, расстрелами лидеров, массовыми высылками, уничтожением веры, языка, культуры и др.

В статье приводятся только некоторые документальные данные о выступлениях народа, их подавлении карателями, сформулированы предложения по реабилитации жертв и пострадавших в результате неправомерных действий власти того периода.

Ключевые слова: восстание, репрессии, реабилитация, естественное право, международное право, права человека, права детей, национальное право, Казахстан

**«ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ КІШІ ҚАЗАН» БАҒДАРЛАМАСЫН КҮШТЕП
ІСКЕ АСЫРУДАН ТУЫНДАҒАН ХАЛЫҚТЫҚ КӨТЕРІЛІСТЕР
МЕН НАРАЗЫЛЫҚТАРҒА ҒЫЛЫМИ-ҚҰҚЫҚТЫҚ БАҒАЛАУ:
ІСКЕ АСЫРУДЫҢ МАҚСАТТАРЫ, ТЕТІКТЕРІ**

Абайделдинов Ербол Мусинұлы¹

¹заң ғылымдарының докторы, Л. Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің Халықаралық құқық кафедрасының профессоры, <https://orcid.org/0000-0002-2267-2540>, abaideldinov_yem@enu.kz

Аңдатпа. Мақалада халықтың табиғи құқығының ажырамас бөлігі ретінде биліктің өз халқына қатыгез көзқарасына қарсы наразылық, бүлік шығару құқығы қарастырылады. 1918-1950 жылдардағы тоталитарлық Кеңес өкіметінің бүкіл ел халқына, әсіресе Қазақстанда қатыгездікпен жүргізілген қуғын-сүргіндері сансыз құрбандықтарға, халықтың өлшеусіз қиыншылықтарына алып келді және бұқараның биліктің адамгершілікке жатпайтын іс-әрекеттеріне табиғи жауабы болған жаппай наразылықтардың, сөз сөйлеулердің, көтерілістердің себебі болды. Бұл көтерілістер, көтерілістер және өзге де наразылықтар кеңестік биліктің барлық деңгейлерінің әрекеттерімен арандатылды, олар қазақ халқы үшін белгісіз биліктің диктатурасын түсініксіз мақсаттармен белгілеп, әдеттегі өмір салтын жойып, жат, деструктивті басқару тәсілін енгізумен, халықтың күйреуімен және оны аштыққа, ауруға, өлімге, бейбіт халықты өлтірумен, атыспен бірге әскери шапқыншылықпен қатар жүрді лидерлерді жаппай қуып жіберу, сенімнің, тілдің, мәдениеттің жойылуы және т. б.

Мақалада халықтың сөйлеген сөздері, оларды жазалаушылармен басу туралы кейбір деректі деректер ғана келтірілген, сол кезеңдегі биліктің заңсыз әрекеттері нәтижесінде құрбандар мен зардап шеккендерді оңалту бойынша ұсыныстар тұжырымдалған.

Түйінді сөздер: көтеріліс, қуғын-сүргін, оңалту, табиғи құқық, халықаралық құқық, адам құқықтары, балалар құқықтары, ұлттық құқық, Қазақстан

**SCIENTIFIC AND LEGAL ASSESSMENT OF THE POPULAR
UPRISINGS AND PROTESTS CAUSED BY THE VIOLENT
IMPLEMENTATION OF THE "SMALL OCTOBER IN KAZAKHSTAN"
PROGRAM: GOALS, IMPLEMENTATION MECHANISMS**

Erbol Abaydeldinov¹

¹Doctor of Law, Professor of the Department of International Law at the L.N. Gumilyov Eurasian National University, <https://orcid.org/0000-0002-2267-2540>, abaideldinov_yem@enu.kz

Abstract. The article examines the right to protest, to rise up against the government's cruel treatment of its own population, as an integral part of the natural right of the people. The repressions of the totalitarian Soviet government in the 1918-1950s, carried out against the population of the entire country, and to a particularly severe extent in Kazakhstan, led to innumerable victims, immeasurable misfortunes of the people, and caused mass protests, demonstrations, and uprisings, which became the natural response of the masses to the inhumane actions of the authorities. These uprisings, uprisings and other protests were provoked by the actions of all levels of the Soviet government, which established a dictatorship of an unknown government for the Kazakh population with unclear goals, accompanied by the destruction of a habitual way of life and the introduction of an alien, destructive way of managing, ruining the population and condemning it to hunger, disease, death, military invasion, accompanied by killings of civilians, shootings leaders, mass expulsions, destruction of faith, language, culture, etc.

The article provides only some documentary data on the demonstrations of the people, their suppression by the punishers, and makes proposals for the rehabilitation of victims and victims as a result of the illegal actions of the authorities of that period.

Keywords: uprising, repression, rehabilitation, natural law, international law, human rights, children's rights, national law, Kazakhstan.

Введение

Исследование 52-х томов вышедших в 2023 году материалов Государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий (1920-1950 годы) в Казахстане (далее – Госкомиссия) и работа автора статьи в государственных архивах, в том числе и с до сих пор засекреченными материалами, показали, что политические установки и революционные программы руководства ВКП(б), узурпировавшего все государственные властные полномочия, и создавшего тоталитарное государство, в котором не было места праву наций на самоопределение, сохранение своей культуры, языка, религии, а территории исконного проживания народов произвольно перекраивались в сторону их уменьшения, что противоречило даже конституционным нормам того времени: «Статья 4. За каждой из союзных республик сохраняется право свободного выхода из Союза. Статья 6. Территория союзных республик не может быть изменяема без их согласия...». (Основной Закон (Конституция) Союза Советских Социалистических Республик. Принят второй сессией ЦИК СССР первого созыва 6 июля 1923 года и в окончательной редакции II съездом Советов СССР 31 января 1924 года).

Создание партийно-советского репрессивного механизма рассматриваемого периода, включавшего многочисленные карательные органы, нередко действовавшими только на основании политических решений партии; судебные

и внесудебные органы, в целях политического и уголовного преследования политических оппонентов, несогласных и просто невиновных, не участвовавших в какой-либо политической борьбе, людей, оформлялись в виде политических и законодательных актов РСФСР, а затем и СССР, с дублированием всех его неправовых положений в Казахстане, что противоречило даже действовавшим в то время конституционным нормам. Так, в соответствии с Конституцией СССР от 5 декабря 1936 года «Законодательная власть СССР осуществляется исключительно Верховным Советом СССР» (Статья 32). На деле власти так называемого «центра» и на местах, в том числе и на территории Казахстана, действовали по своим установкам, противоречащим не только нормам основного закона, но и элементарной законности, гуманности, применяя разнообразные методы ограничения и лишения естественных прав народа, разрушения его единства, нивелирования его национальной идентичности, и ничем не обоснованного массового физического уничтожения не только лидеров, но и простых людей, не имеющих никакого отношения к политике.

Все эти жестокие действия власти по отношению к населению вызывали массовые восстания и иные формы протеста, рассмотренные в данной статье.

Материалы и методы. В качестве материалов, составивших основу статьи, были использованы Материалы Государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий (52 тома исторических и правовых документов 1920-50-х гг. XX в., непосредственно относящиеся к теме статьи), международно-правовые акты, декларации и национальное законодательство стран мира, труды казахстанских и зарубежных ученых по теме исследования, а также материалы, набранные автором в закрытых для массового изучения архивах. Среди примененных в исследовании методов были: исторический, диалектический, сравнительно-правовой, аналитический и др.

Обсуждение

Право на различного рода протесты вплоть до восстания для угнетенного народа, живущего в государстве, в котором правительство не действует во благо человека, общества и широких слоев населения, представляет собой одну из важных норм естественного права, формировавшегося столетиями истории человечества.

В современной трактовке это право было сформулировано еще в Конституции Франции – Декларации прав человека и гражданина 1793 г. В Преамбуле этого документа имеется положение о том, что «забвение естественных прав человека и пренебрежение к ним – единственные причины бедствий человечества» и данная Декларация «перед лицом Верховного существа провозглашает эти священные и неотъемлемые права: равенство, свобода, безопасность, собственность, равенство всех людей по природе и перед законом, право выражать свои мысли и свои мнения, как посредством печати, так и любым иным способом; право собираться вместе, соблюдая спокойствие, свободное отправление религиозных обрядов» и др. Особо надо отметить заключительный пункт Конституции: «Когда правительство нарушает права

народа, восстание для народа и для каждой его части есть его священнейшее право и неотложнейшая обязанность».

Идеи свободы, равенства и сопротивления насилию, сформулированные во Франции, нашли поддержку и отклик во всем мире. Позже, после Второй мировой войны, естественно-правовые нормы в сфере прав человека были обобщены во Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 г. Этот исторический документ, разработанный под руководством Элеоноры Рузвельт (США), при участии представителей, помимо европейской, и других цивилизаций – китайской, индийской, африканской, мусульманской, советской, стал наиболее авторитетным документом в этой сфере, провозглашенный в качестве задачи на перспективу, к выполнению которой должны стремиться все народы и государства.

Эти естественные права были нарушены практически во всех документах власти 1918–1950-х гг. – от актов политической власти и конституций до подзаконных актов. Правовая основа репрессивной политики советской власти была заложена в принятых ею конституциях, которые, хотя и в ряде статей провозглашали некоторые правовые ценности, в своей основе имели положения, не соответствующие самой природе человеческого общества. Так, в Конституции РСФСР 1918 г. «установление диктатуры городского и сельского пролетариата и беднейшего крестьянства в виде мощной Всероссийской Советской власти в целях полного подавления буржуазии...» провозглашалось в качестве основной задачи, рассчитанной на переходный момент. Эта конституционная задача была реализована путем кровавой диктатуры советской власти и полного подавления не только буржуазии, но и всех крепких состоятельных тружеников: кулаков, баев, предпринимателей – среднего класса, составляющего основу экономики и стабильности любого государства. В результате провозглашенные в этой Конституции такие права, как «свобода выражения своих мнений» (статья 14), «свобода собрания, митингов, шествий» (статья 15), «свобода союзов» (статья 16) предоставлялись только «рабочему классу и крестьянской бедноте». Это разделение общества на привилегированных и лишенных естественных прав ряда слоев населения является дискриминационной нормой, не соответствующей принципам равноправия, демократии.

Статья 23 содержала также неправоное положение о том, что РСФСР «лишает отдельных лиц и отдельные группы прав, которые используются ими в ущерб интересам социалистической революции.». Это было началом формирования идеологии подавления, репрессирования целых слоев населения, и утверждения безусловного превосходства решений и иных документов партийных и советских органов над законом.

По Конституции 1924 г. на территории СССР был учрежден Верховный Суд при Центральном Исполнительном Комитете Союза Советских Социалистических Республик с основной целью – «утверждения революционной законности» (статья 24). В соответствии с этой статьей конституции судебная власть была подчинена исполнительной, что противоречит теории разделения

властей, к тому времени уже насчитывающей не одно столетие. В конституции нет ни одной статьи, посвященной правам человека, но в соответствии со статьей 61 при Совете Народных Комиссаров создавалось Объединенное Государственное Политическое Управление (ОГПУ) – в целях борьбы «с политической и экономической контрреволюцией, шпионажем и бандитизмом», ставшее одним из самых жестоких органов советской власти в борьбе с инакомыслием, протестующими, всеми несогласными с проводимой тоталитарной политикой.

Конституция КАССР 1926 года стала очередным этапом в разрушении суверенных прав казахского народа на национальную государственность, лишение естественных и неотъемлемых политических прав казахов. Исконное самоназвание народа – «казах» – было намеренно заменено на «киргиз» в качестве одного из приемов попытки лишения исторических корней. Конституция содержала следующее положение: «Территория Киргизского Края объявляется Республикой Советов Рабочих, трудового киргизского народа, крестьянских, казачьих и красноармейских депутатов. Органами управления автономной КАССР являются местные Совдепы, Кирцик и Совнарком КАССР». Этой статьей конституции нарушено право казахского народа на самоопределение, проигнорирована воля казахского народа о создании собственной государственности, легитимно выраженная на Курултае 12 декабря 1917 г.

В Конституцию СССР 1936 г. была введена целая Глава X «Основные права и обязанности граждан», в которой был провозглашен ряд основных, естественных прав человека: право на труд и отдых; на материальное обеспечение в старости; право на образование; гарантировалась свобода слова; свобода печати; свобода собраний и митингов; свобода уличных шествий и демонстраций. Гражданам СССР обеспечивалась неприкосновенность личности. В соответствии со статьей 127 конституции «Никто не может быть подвергнут аресту иначе как по постановлению суда или с санкции прокурора». «Неприкосновенность жилища граждан и тайна переписки охраняются законом» (статья 128).

Все эти права были провозглашены, но ни одно не было реализовано в тоталитарном государстве. Не выполнялась и статья 111: «Разбирательство дел во всех судах СССР открытое, поскольку законом не предусмотрены исключения, с обеспечением обвиняемому права на защиту», статья 112: «Судьи независимы и подчиняются только закону».

Был введен термин «враг народа» (статья 132 Конституции СССР от 5 декабря 1936 г.), который и стал самым применимым для обоснования массовых политических репрессий.

Провозглашенная советской властью в принятых документах «диктатура пролетариата» привела не только к полному игнорированию гражданских, политических, социально-экономических и культурных прав остальных слоев населения, но и к их систематическому преследованию, ущемлению и физическому уничтожению. Все это в результате привело к чудовищным

преступлениям против народа, в том числе в виде массовых расстрелов беззащитных людей, убийства протестующих и сочувствующих им в ходе подавления народных восстаний и иных выступлений, обозначаемых в официальных документах «бандитами».

Неправомерность навешивания на граждан страны ярлыка «бандита» связана и с тем, что нередко к числу «бандформирований» советские судебные и внесудебные органы относили вынужденных беженцев, по преимуществу казахов, уходящих семьями, аулами, с детьми и стариками, за рубеж в целях спасения детей, своих жизней. Их, без проведения следствия и судебного рассмотрения дел, объявляли «басмачами», «бандитами» и регулярная армия расстреливала беззащитных людей артиллерией и пулеметами, у оставшихся в живых отбирали все имущество, скот – как основное средство пропитания и в целом жизнеобеспечения, без суда отправляли в места заключения, в непригодные для жизни места и т.д. Этим нарушались не только естественные и неотъемлемые права человека, но и статья 102 Конституции СССР от 5 декабря 1936 года «Правосудие в СССР осуществляется Верховным Судом СССР, Верховными судами союзных республик, краевыми и областными судами, судами автономных республик и автономных областей, окружными судами, специальными судами СССР, создаваемыми по постановлению Верховного Совета СССР, народными судами».

Результаты исследования

Среди многочисленных актов советской власти, направленных на организацию и проведение массовых репрессий, преследование политических оппонентов, нужно отметить: Постановление Совета народных комиссаров РСФСР «О красном терроре», 5 сентября 1918 г.; Постановление Совета народных комиссаров РСФСР «О борьбе с бандитизмом», 19 февраля 1920 г.;

Постановление ЦИК СССР 14 сентября 1937 г. «О внесении изменений в действующие уголовно-процессуальные кодексы Союзных Республик» и др.

Постановлением ЦИК СССР «Положение о преступлениях государственных (контрреволюционных и особо для СССР опасных преступлениях против порядка управления)» от 25 февраля 1927 г. было утверждено для включения в уголовные кодексы союзных республик «Положение о преступлениях государственных (контрреволюционных и особо для Союза ССР опасных преступлениях против порядка управления)». В соответствии с данным Положением, «Контрреволюционным признается всякое действие, направленное к свержению, подрыву или ослаблению власти рабоче-крестьянских советов и избранных ими ... рабоче-крестьянских правительств Союза ССР, союзных и автономных республик ... Вооруженное восстание или вторжение в контрреволюционных целях на советскую территорию вооруженных банд, захват власти в центре или на местах в тех же целях и, в частности, с целью насильственно отторгнуть от Союза ССР и отдельной союзной республики какую-либо часть ее территории или расторгнуть заключенные Союзом ССР с иностранными государствами договоры влекут за собой высшую меру социальной защиты – расстрел...». Руководствуясь этим

документов, «контрреволюционным» признавалось «всякое действие» против порядка управления, в том числе и вынужденное сопротивление народных масс за свои права, достоинство и саму жизнь.

Особо жестокая борьба велась против экономически состоятельных слоев населения Казахстана. Так, Декретом СНК РСФСР «Об изъятии хлебных излишков в Сибири», г. Москва, 20 июля 1920 г. предписывалось «Виновных в уклонении от обмолота и от сдачи излишков граждан, равно как и у всех допустивших это уклонение ответственных представителей власти карать конфискацией имущества и заключением в концентрационные лагеря, как изменников делу рабоче-крестьянской революции».

Постановление Президиума Всероссийского ЦИК «О лишении права на землепользование и проживание в местах постоянного жительства крупных баев и скотопромышленников с семьями и конфискации их имущества», г. Москва, 14 марта 1928 г. касалось «некоторых отсталых национальных окраин РСФСР, как Казахстан», т.к. «в этих окраинах революция слабо затронула старые дореволюционные взаимоотношения, оставив в полной мере экономическое и, в значительной степени, политическое господство сильных родов и баев». Документ предписывал:

1. Лишить права на землепользование и проживание в местах постоянного жительства крупных баев и скотопромышленников с семьями, имеющих свыше 100 голов скота в переводе на крупные единицы, с изъятием у них всего имущества, т.е. сельскохозяйственного инвентаря, скота, строений, юрт и пр.

2. Равным образом лишить права на землепользование и проживание в местах постоянного жительства лиц из привилегированных ранее сословий и групп:

- а) султанов, ханских и дехканских потомков;

- б) несменяемых и получивших особые награды волостных управителей;

- в) представителей духовенства: хазретов, ишанов, казиев и их семьи...». В этом же документе в качестве примечания Совету Народных Комиссаров КАССР, в зависимости от местных особенностей, предоставлялось право повышать или понижать эту норму. Как показала практика, эта норма на территории Казахстана была перевыполнена.

Массовое сопротивление народа конфискации привело к появлению «Постановления ЦИК и СНК КАССР об уголовной ответственности за противодействие конфискации и выселению крупнейшего и полуфеодалного байства», г. Кзыл-Орда, 13 сентября 1928 г., в соответствии с которым за сопротивление и за организацию сопротивления конфискации требовалось «немедленно подвергать баев, лиц бывших привилегированных сословий и других виновных в этом лиц строгой уголовной ответственности и высылке за пределы Казахстана».

Постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации» от 30 января 1930 г. отменялось в районах сплошной коллективизации в отношении индивидуальных крестьянских хозяйств действие законов об аренде земли и применении

наемного труда в сельском хозяйстве (разделы VII и VIII Общих начал землепользования и землеустройства). Предписывалось принять в отношении кулаков следующие меры:

а) первая категория – контрреволюционный кулацкий актив немедленно ликвидировать путем заключения в концлагеря, не останавливаясь в отношении организаторов террористических актов, контрреволюционных выступлений и повстанческих организаций перед применением высшей меры репрессии;

б) вторую категорию должны составить остальные элементы кулацкого актива, особенно из наиболее богатых кулаков и полупомещиков, которые подлежат высылке в отдаленные местности СССР и в пределах данного края в отдаленные районы края и др.

Данное постановление было продублировано в Казахстане Постановлением закрытого заседания бюро Казкрайкома ВКП (б) «О выполнении постановления ЦК ВКП (б) от 30 января 1930 г. о ликвидации кулачества как класса» от 11 февраля 1930 г., в котором первым пунктом было: «Постановление ЦК принять к неуклонному выполнению». В результате в документах того времени отмечается, что «В Сузаке, в связи с хлопкозаготовками, было конфисковано имущество у 12 баев, последние же были арестованы ГПУ. В Чулак-Кургане конфисковано имущество 15 баев, причем забрано было решительно все имущество, вплоть до домашней утвари, одежды, печек, не оставляя никаких запасов продовольствия, что породило сочувственное отношение, отношение жалости к этим баям. После этого население (середняки, бедняки и даже батраки) организовали сбор пострадавшим баям. Причем, в Сузаке из 12 баев, до которых были доведены планы по хлопкозаготовкам, вовсе не занимались хлопководством.» (Доклад уполномоченного Казвоенкомата о событиях в Сузакском районе Сыр-Дарьинского округа [Март] 1930 г.).

Борьба советской власти с баями, середняками, продолжалась на всей территории страны. Ранее бывшие экономически обеспеченными, целые семьи после конфискации всего имущества были обречены на голод, болезни и смерть. Такое положение дел противоречило даже статьям Уголовного кодекса РСФСР 1926 года, статья 40 которого устанавливала: «Конфискация состоит в принудительном и безвозмездном отчуждении в пользу государства всего или точно определенного судом имущества осужденного, являющегося его личной собственностью или долей в общей собственности.

Конфискации не подлежат необходимые для осужденного и его семьи предметы домашнего обихода и служащие средством существования орудия мелкого кустарного, ремесленного или сельскохозяйственного производств». Но и они нередко изымались, оставляя людей без самого необходимого. В результате власть массово нарушала естественные социально-экономические права и свободы населения, и, по подсчетам историков Госкомиссии, в годы репрессий было поднято не менее 700 восстаний (данные еще уточняются).

Как отмечается в отчетах советских органов, восставшие были вооружены «самым примитивным оружием: палками, косами, топорами и допотопным оружием» (Доклад уполномоченного Казвоенкомата о событиях в Сузакском

районе Сыр-Дарьинского округа [Март] 1930 г). Против них выступали регулярные войска, вооруженные винтовками, пулеметами, пушками и даже аэропланами (самолетами).

Так, в «Донесении Семипалатинского оперсектора полпреду ОГПУ по КАССР Даниловскому. 25-26 февраля 1931 г.» указана дислокация и вооружение карательных отрядов, действующих по «ликвидации» народных выступлений: «Отряд уполномоченного ГПУ Чингистава Юрина в числе 20 вооруженных трехлинейками, выступил за ликвидацию в аулах Карадыр, Актюбе и др. в северо- западном направлении от райцентра Караул.

Взвод 66-го дивизиона (дивизион – артиллерийское подразделение – примечание авторов) ВО ОГПУ в составе 25 чел. под командованием комвзвода Черского во главе уполсектора Чупина – вооружен трехлинейками при 2-х легких пулеметах...» и т.д. Часть результатов карательных операций представлена в «Спецсводке ОО ПП ОГПУ в КАССР о причинах бандвыступлений в Абралинском и Чингиставском районах 24 апреля 1931 г.»: «За время операции в этих двух районах ликвидировано 4 банды, организовавшиеся в результате массовых выступлений: убито 114, ранено 26, захвачено в боях 300 и изъято 487 бандучастников...».

Оставшиеся в живых и захваченные восставшие предавались Ревтрибуналу, который состоял из одного председателя и двух членов – это начало работы т.н. «троек», наделенных полномочиями вынесения смертных и иных суровых приговоров, не соответствовали ни действовавшей в то время конституции, ни законам; ни формальной стороне их применения, т.к. в силу своей секретности не были опубликованы, как того требуют любые нормативные правовые акты, затрагивающие права и свободы человека; ни общечеловеческим нормам гуманности; ни естественному праву человека на жизнь, неприкосновенность и свободу. Это были не судебные, а карательные органы.

Как отмечает профессор А.Я. Гинзбург, «Советские карательные органы были наделены правом вынесения во внесудебном порядке приговоров вплоть до расстрела по расследуемым ими же делам. В репрессивном аппарате для выполнения этих функций важную роль играли Коллегия и Президиум ВЧК и ГПУ при НКВД; Особая комиссия НКВД по высылкам и заключению в концлагеря деятелей антисоветских политических партий и рецидивистов; Особое совещание ОГПУ-НКВД; Особые «Тройки» и «Двойки» НКВД; а также «Высшая двойка» (Нарком внутренних дел и Прокурор СССР).» . Именно внесудебные органы открыли самый кровавый период массовых репрессий. По некоторым данным, к концу осени 1938 г. в СССР были арестованы более 1,7 млн человек, 690 тысяч из них расстреляны.

Так, Инструкция полномочного представителя ВЧК по Сибири И.П. Павлуновского местным органам ВЧК «О применении высшей меры наказания в районе, охваченном восстанием» от 14 февраля 1921 г., (несмотря на то, что смертная казнь за преступления может быть предусмотрена только уголовным законодательством после приговора суда), содержала перечень лиц, подлежащих расстрелу:

1. Руководители движения.
2. Занимавшие командные должности в отрядах повстанцев.
3. Повстанцы, взятые в плен и освобожденные, в случае, если они вторично попали в плен в боях с советскими войсками.
4. Не сдавшие огнестрельного оружия после того, как был опубликован приказ о сдаче такового.
5. Уличенные в поджоге, порче ж.д. путей, телеграфных проводов и железно-дорожных сооружений» и др.

«Циркуляр Наркомюста РСФСР о репрессиях по делам о терроре от 5 октября 1929 г. Совершенно секретно. № 22/сс», направленный «Всем краевым и областным прокурорам и председателям судов. Копия: НКЮ автономных республик»: «Правительством поручено НКЮ и ОГПУ усилить меры репрессии вплоть до расстрелов в отношении кулаков и других контрреволюционных элементов, ведущих борьбу против мероприятий Советской власти».

«Директива Политбюро ЦК ВКП(б) ОГПУ и НКЮ об усилении репрессий» от 3 октября 1929 года. В документе было поручено ОГПУ и Наркомюстам РСФСР и УССР «Принять решительные и быстрые меры репрессий, вплоть до расстрела, против кулаков, организующих террористические нападения на совпартработников и другие контрреволюционные выступления. Это указание высшего органа партии было реализовано не только в указанных регионах, но и в отношении казахских повстанцев.

«Приказ ОГПУ о мероприятиях по ликвидации кулачества как класса», г. Москва, 2 февраля 1930 г.: «1. В кратчайший срок закончить ликвидацию всех действующих контрреволюционных организаций, группировок и активных контрреволюционных одиночек. Ликвидировать действующие банды. Обеспечить быстрое проведение следствия по всем таким делам и срочное рассмотрение дел во внесудебном порядке – в тройках ПП ОГПУ. Без малейшего промедления ликвидировать все возникающие дела подобных категорий в период кампании по выселению кулаков.».

«Циркуляр НКЮста РСФСР всем краевым и областным прокурорам и НКЮ автономных республик о мероприятиях по подавлению сопротивления кулачества» от 3 февраля 1930 г. Совершенно секретно: «1. Немедленно ликвидировать контрреволюционный кулацкий актив, применяя к нему заключение в концлагеря, а против организаторов террористических актов, вдохновителей контрреволюционных выступлений и повстанческих организаций – не останавливаясь перед применением высшей меры репрессии с конфискацией во всех случаях всего имущества.».

Убийство, уничтожение всех неугодных советской власти людей в поручениях вышестоящих организаций и отчетах исполнителей скрывалось под словами «ликвидация», «изъятие» и др. Так, бюро Казкрайкома от 29 июля 1930 года было поручено Альшанскому, начальнику СОУ ППОГПУ в КССР, члену Казправительства «принять немедленные меры к изъятию главарей антисоветского выступления и полностью ликвидировать банды в Каракумах».

Все рассмотренные правовые акты советской власти явились по своей юридической природе и содержанию неправовыми, системно нарушающими естественные, неотъемлемые политические и гражданские права и свободы человека и гражданина, противоречащим положениям традиционных мировых религий, общечеловеческим гуманным ценностям.

Заключение

Таким образом, восстания, мятежи и иные народные протесты были спровоцированы действиями самой власти, устанавливающей диктатуру неизвестной для населения власти с непонятными для народа целями, сопровождавшейся уничтожением привычного образа жизни и внедрением чуждой, губительной формы хозяйствования, разорением населения и обречения его на голод, болезни, военным вторжением, сопровождавшимся массовыми убийствами мирного населения, расстрелами лидеров, высылками неудобных, уничтожением веры, языка, культуры и др.

Соответственно, акты тоталитарной большевистской власти, ставшие основой для массовых политических репрессий казахстанцев, должны быть признанными недействительными, неправовыми, не соответствующими международному праву, естественным правам человека с момента их принятия, а все невинные жертвы и пострадавшие – полностью реабилитированы.

Список литературы и источников:

1. Конституция РСФСР от 10 июля 1918 г.
2. Конституция СССР от 31 января 1924 г.
3. Конституция РСФСР от 11 мая 1925 г.
4. Конституция КАССР от 18 февраля 1926 г.
5. Конституция СССР от 5 декабря 1936 г.
6. Постановление Совета народных комиссаров РСФСР «О красном терроре», 5 сентября 1918 года.
7. Постановление Совета народных комиссаров РСФСР «О борьбе с бандитизмом», 19 февраля 1920 года.
8. Оперативный приказ № 5 командующего советскими вооруженными силами Кокчетаевского уезда, 18 февраля 1921 года.
9. Приказ уполномоченного Сибревкома, командующего Петропавловской группой советских войск и председателя Петропавловского ревкома о добровольной сдаче участников вооруженных выступлений, 22 февраля 1921 года.
10. Приказ № 12 Акмолинского губернского революционного комитета о добровольной сдаче оружия. г. Петропавловск, 30 мая 1921 года.
11. Приказ № 1 командующего войсками Кокчетаевского и Атбасарского уездов Акмолинской губернии о применении высшей меры наказания без суда и следствия ко всем, кто держит связь с повстанцами, 9 августа 1921 года.
12. Приказ № 1 военно-революционного совещания Кокчетаевского уезда о поимке участников вооруженных выступлений г. Кокчетав, 1 августа 1921 года.

13. Уголовный кодекс РСФСР 1922 года. О контрреволюционных преступлениях (в том числе все внесенные изменения и дополнения с 1922 по 1938 г.г.)

14. Уголовный кодекс РСФСР 1926 г.

15. Постановление ЦИК СССР, 25 февраля 1927 года «Положение о преступлениях государственных (контрреволюционных и особо для СССР опасных преступлениях против порядка управления)».

References:

1. Konstitutsiya RSFSR ot 10 iyulya 1918 goda [The Constitution of the RSFSR of July 10, 1918] (in Russian)

2. Konstitutsiya SSSR ot 31 yanvarya 1924 g. [The Constitution of the USSR dated January 31, 1924]. (in Russian)

3. Konstitutsiya RSFSR ot 11 maya 1925 goda [The Constitution of the RSFSR of May 11, 1925] (in Russian)

4. Konstitutsiya KASSR ot 18 fevralya 1926 g. [The Constitution of the KASSR of February 18, 1926] (in Russian)

5. Konstitutsiya SSSR ot 5 dekabrya 1936 g. [Constitution of the USSR of December 5, 1936] (in Russian)

6. Postanovlenie Soveta narodnykh komissarov RSFSR «O krasnom terrore», 5 sentyabrya 1918 goda. [Resolution of the Council of People's Commissars of the RSFSR "On the Red Terror", September 5, 1918] (in Russian)

7. Postanovlenie Soveta narodnykh komissarov RSFSR «O bor'be s banditizmom», 19 fevralya 1920 goda [Resolution of the Council of People's Commissars of the RSFSR "On combating banditry", February 19, 1920] (in Russian)

8. Operativnyi prikaz № 5 komanduyushchego sovetскими vooruzhennymi silami Kokchetavskogo uezda, 18 fevralya 1921 goda [Operational Order No. 5 of the Commander of the Soviet Armed Forces of the Kokchetav district, February 18, 1921].

9. Prikaz upolnomochennogo Sibrevkoma, komanduyushchego Petropavlovskoi gruppoi sovetskikh voisk i predsedatelya Petropavlovskogo revkoma o dobrovol'noi sdache uchastnikov vooruzhennykh vystuplenii, 22 fevralya 1921 goda [Order of the Commissioner of the Siberian Revolutionary Committee, Commander of the Petropavlovsk Group of Soviet Troops and Chairman of the Petropavlovsk Revolutionary Committee on the voluntary surrender of participants in armed demonstrations, February 22, 1921] (in Russian)

10. Prikaz № 12 Akmolinskogo gubernskogo revolyutsionnogo komiteta o dobrovol'noi sdache oruzhiya. g. Petropavlovsk, 30 maya 1921 goda [Order No. 12 of the Akmola Provincial Revolutionary Committee on the voluntary surrender of weapons. Petropavlovsk, May 30, 1921] (in Russian)

11. Prikaz № 1 komanduyushchego voiskami Kokchetavskogo i Atbasarskogo uezdov Akmolinskoi gubernii o primenenii vysshei mery nakazaniya bez suda i sledstviya ko vsem, kto derzhit svyaz' s povstantsami, 9 avgusta 1921 goda [Order No. 1 of the Commander of the Kokchetav and Atbasar counties of the Akmola province

on the application of capital punishment without trial to all those who keep in touch with the rebels, August 9, 1921] (in Russian)

12. Prikaz № 1 voenno-revolyutsionnogo soveshchaniya Kokchetavskogo uezda o poimke uchastnikov vooruzhennykh vystuplenii g. Kokchetav, 1 avgusta 1921 goda [Order No. 1 of the Military Revolutionary Conference of the Kokchetav district on the capture of participants in armed demonstrations in Kokchetav, August 1, 1921] (in Russian)

13. Ugolovnyi kodeks RSFSR 1922 goda. O kontrrevolyutsionnykh prestupleniyakh (v tom chisle vse vnesennye izmeneniya i dopolneniya s 1922 po 1938 g.g. [The Criminal Code of the RSFSR of 1922. On counterrevolutionary crimes (including all amendments and additions made from 1922 to 1938)] (in Russian)

14. Ugolovnyi kodeks RSFSR 1926 g. [The Criminal Code of the RSFSR of 1926]

15. Postanovlenie TsIK SSSR, 25 fevralya 1927 goda «Polozhenie o prestupleniyakh gosudarstvennykh (kontrrevolyutsionnykh i osobo dlya SSSR opasnykh prestupleniyakh protiv poryadka upravleniya)» [Resolution of the Central Executive Committee of the USSR, February 25, 1927 "Regulation on State crimes (counterrevolutionary and especially dangerous crimes against the order of government for the USSR)"]. (in Russian)